

ГРУППА
«АЛЬФА»

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

«АЛЬФА»

**СТО ПЯТЬ РАКЕТ,
ЗАТМИВШИХ ЗВЕЗДЫ**

Москва 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Сто пять ракет, затмивших звезды / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-103265-4

Пронзительная правда о войне от участника боевых действий.

В Сирии террористы нанесли ракетный удар по нескольким гражданским объектам. Большинство ракет правительственные части ПВО сбили на подлете. Но две из них, новейшего производства, миновали заслон и упали, не разорвавшись. Захватить секретные трофеи поручено группе «Альфа» подполковника Даниила Авилова. Спецназовцы спешно выдвигаются в заданный район. В то же время и боевики предпринимают попытку первыми добраться до ракет. Противники пока еще даже не предполагают, к чему приведет их встреча...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103265-4

© Тамоников А. А., 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Селение Сабар, расположенное в сорока километрах от Дамаска, двухэтажное частное здание восточного типа, 7 апреля, суббота

По большой комнате нарезал круги мужчина лет сорока в домашнем халате. Это был полевой командир Омар Харбани, хорошо известный в ИГИЛ. Он подходил то к зарешеченному окну, то к двери, то к невысокому столику-дастархану, застеленному скатертью, на котором стояли чайник, пиалы, вазочки со сладостями.

В углу за небольшим столом, занятым спутниковой станцией, сидел помощник Харбани, Валид Мовлад. Он видел, как нервничает хозяин, и знал почему. Шейх должен был выйти на связь еще утром, а скоро уже вечерний намаз.

— Ты уверен, Валид, что станция находится в рабочем состоянии и правильно настроена? — спросил Харбани.

— Да, господин. Вы ведь вчера вели переговоры.

— Проверь еще раз.

— Слушаюсь, — сказал помощник, склонился над спутниковой станцией и через минуту доложил: — Все в порядке, господин.

— Так почему шейх не выходит на связь?

Мовлад внимательно посмотрел на полевого командира. Мол, неужели я в этом виноват?

Прошло еще десять минут, и станция наконец-то сработала сигналом вызова.

— Ну вот! — заявил полевой командир, облегченно вздохнул и схватил трубку, протянутую ему. — Да, господин шейх.

— Можешь начинать.

— Это все? — спросил Харбани.

— Все!

Шейх, один из руководителей крупной террористической организации, ведущей свою подрывную деятельность под прикрытием США, был сегодня как никогда краток.

— Я понял, начинаю! — сказал полевой командир, и шейх отключился.

Харбани вернул помощнику трубку и приказал:

— Ваиса ко мне!

— Да, господин.

— Надеюсь, ты не забыл, что еще должен будешь сделать?

— Нет, господин.

— Хоп. Давай его сюда.

Мовлад ушел и вернулся с молодым сирийцем, вторым помощником полевого командира.

Харбани подошел к нему и спросил:

— Как дела, Саид?

— Все хорошо, господин Харбани.

— Ты был в лаборатории?

- Да, утром.
- Что наши химики?
- Работали.
- Пойдем посмотрим, что они там наработали.

Они спустились в подвал дома. Там на большом, самом обычном складном столе стояли два снаряда без боевой головной части. Небольшой закуток был отделен от помещения толстым стеклом. Входить туда разрешалось только в комплекте химической защиты и противогазе. Там на стеллаже дожидались своего часа два каких-то металлических цилиндра.

— Салам, доктор Муатар, — поприветствовал начальника лаборатории полевой командир.

- Ва аллейкум, Омар.
- Вы еще не закончили?

— В принципе у нас все готово, осталось уточнить, какое количество отравляющего вещества следует заправить в боевые части снарядов, — ответил Муатар.

— Не понимаю, к чему вам эти уточнения. Нам нужны два снаряда с отравляющим веществом. Соответственно боеголовки должны быть заряжены полностью.

Рядом с доктором находился его ассистент, Фархад Дасар.

— Дело вот в чем, господин Харбани. Количество отравляющего вещества определяется в зависимости от того, каким способом будет произведен подрыв снарядов, выстрелом или воздействием на детонаторы взрывов боеприпасов, заложенных в определенное место. Имеет значение, где будут применяться эти снаряды. В отдельно взятом населенном пункте, на городской

улице, рынке или в поле. То есть, другими словами, нам надо знать, какую площадь вы планируете накрыть, — проговорил он.

Харбани поморщился и заявил:

— Ох уж эти ученые, — он взглянул на Ваиса, — все усложняют до предела. Ну, если вам надо знать, что и как, то сообщу самую суть. Снаряды будут выпущены из орудий танков «Т-72». Цель — центральная площадь восточного пригорода Дамаска. Нам необходимо максимальное число жертв.

Муатар кивнул и сказал:

— Ясно, господин Харбани. Завтра снаряды будут готовы. Ближе к обеду.

— Хорошо. Работайте.

Харбани двинулся по лестнице, за ним проследовал Ваис. Наверху полевой командир предложил второму помощнику присесть на топчан.

Тот повиновался.

— Твои родные уже покинули пригород? — спросил Харбани.

— Да, господин. Остался двоюродный брат, но он и слышать не хочет об отъезде. Как правительственные войска освободили квартал, в котором он живет, так решил, что ни ему, ни его семье ничего не угрожает.

— Этот квартал попадает в зону обстрела?

— Да.

— Мне не хотелось бы, чтобы погиб твой брат. Попытайся убедить его уехать.

— Извините за вопрос. Я, наверное, не должен задавать его, но это важно, как раз для разговора с братом.

— Спрашивай.

— Когда вы планируете провести обстрел?

Харбани посмотрел на Ваиса и заявил:

— За этот вопрос я должен был бы расстрелять тебя, не будь ты моим помощником и не доверяй я тебе, как самому себе. Посему скажу, что химическая атака назначена шейхом на среду, одиннадцатое апреля. Тебе предстоит доставить снаряды к танкам, позиции которых я уточню перед доставкой. Так что у тебя еще есть время. Но ты, сам понимаешь, что брат не должен знать, какая именно беда грозит его семье. Просто скажи, что если он не хочет погибнуть и погубить семью, то пусть немедленно уезжает. Ну а не послушает, значит, такова судьба.

— Да, господин Харбани.

Полевой командир чуть помолчал и сказал:

— Сейчас вечерняя молитва, после нее можешь связаться с братом. Затем ужинай и отдыхай. Завтра нам с тобой предстоит посетить несколько селений, занятых нашими людьми.

— Да, господин.

Все направились в комнату, отведенную для молитвы. Мечеть в поселке Сабар была разрушена в результате бомбардировки западной коалиции. После этого жители, оставшиеся в живых, покинули его, а в Сабар зашла банда Харбани.

В Сабаре остались два полуразрушенных дома. Еще один уцелел полностью. Во дворе его стояли два пикапа «Тойота», один пустой, второй с пулеметом «Браунинг», установленным на турели. Рядом с ними отдыхал внедорожник «Форд».

После молитвы Харбани вернулся в большую комнату. Туда же прибыл и Мовлад.

— Мышеловка готова? — спросил полевой командир.

— Да, господин. В комнате напротив той, которую занимает Ваис, находятся Тасир и Хасан. У них запи-сывающее устройство. Слышимость хорошая. Мы будем знать все.

— Ступай к Тасиру и Хасану. Как только мышеловка захлопнется, позовешь меня. Я лично буду говорить с этим шакалом.

— А ведь, господин, если бы не случай, то мы никогда не узнали бы, что среди нас предатель.

— Случай? — переспросил Харбани. — Возможно, ты прав. Если бы я не отправил в свою комнату Абаль, то она не услышала бы странный телефонный разговор Ваиса. Это действительно случай, посланный нам Всевышним. Раньше я никогда не отпускал от себя наложницу до наступления утра, а в тот вечер она быстро надоела мне. Это произошло впервые. Хотя она у меня всего две недели. Но ступай. Я жду.

— Да, господин Харбани.

Саид Ваис у себя в комнате, расположенной рядом с тыловым выходом, заварил зеленый чай, разогрел на спиртовке тушеную баранину, перекусил и посмотрел на часы. Стрелки приближались к 20.20. Еще десять минут.

Он выглянул в коридор, там никого не было. Саид и предположить не мог, что в каморке напротив затаились люди Харбани.

Молодой человек прилег на матрас и задумался.

Банда готовит варварскую химическую атаку на пригород Дамаска. Для этого и было занято селение Сабар, оборудована лаборатория. За хорошую цену Харбани нанял доктора Муатара и его ассистента Дасара. Они старались.

Неужели эти ученые мужи не понимают, что делают? Как раз наоборот. Они знают, сколько людей погибнет от плодов их труда.

Но на этот раз головорезы просчитались. Ничего у них не выйдет. Не получится подорвать заряды, погубить людей и возложить вину на «варварский» режим Асада. Этому помешает он, Саид Ваис, лейтенант сирийской разведки, внедренный в ИГИЛ еще два года назад. Множество планов различных террористических организаций, отрядов и просто банд было сорвано благодаря информации, которую он сбрасывал в разведуправление. Так будет и на этот раз.

За раздумьями он едва не пропустил время выхода на связь. Для этого Саид использовал спутниковый телефон, подаренный ему руководством ИГИЛ за особые заслуги.

Он прислушался. Ничего подозрительного. Высунулся в окно. Кругом развалины, там никого. Только одичавшая ободранная собака, которая иногда появлялась в поселке. Она не бросалась на людей, напротив, боялась их, все время искала хоть какое-то пропитание. Вот и сейчас собака то появлялась среди развалин, то пропадала, к жилому дому не приближалась.

Ваис подумал, что надо будет завтра отнести на открытую площадку немного мяса и хлеба. Жалко животное.

Стрелки часов показали 20.30.

Ваис достал из сумки телефон, настроил его, включил, набрал номер, услышал длинные сдвоенные гудки. Длились они недолго.

Затем Саид услышал хриплый знакомый голос майора Бади Вадира и сказал:

— «Спутник», я — «Сатурн!»

— Да, Саид, я слушаю тебя.

— Наконец-то у меня появилась стоящая и в то же время очень тревожная информация.

— Что? Харбани подготовил снаряды?

— Они будут готовы завтра. Два снаряда. Акция планируется на площади восточного пригорода на среду, одиннадцатого апреля. Стрелять будут из танковых орудий. Позиции пока не определены. Точнее, я не знаю, где они, но информация об этом у меня будет. Отравляющее вещество — вагрин. Это практически аналог зарина, но мощнее. Он имеет светло-оранжевый цвет.

Майор сирийской разведки спросил:

— Будет произведен именно обстрел, а не закладка зарядов? Это точно?

— Да.

— Значит, в среду, одиннадцатого числа. Время обстрела?

— Пока это мне тоже неизвестно. Но эти данные у вас будут.

— Тебе ничего не угрожает?
— Нет. За столько лет работы у боевиков я для них свой.

— Не слишком ли ты самоуверен?
— Нет. Как там моя Лия, Исам?
— Твоя семья в безопасном месте. Скоро увидишь ее. Это твое последнее задание. После нейтрализации банды уйдешь со спецназом.

— Но мне и в Дамаске оставаться нельзя.
— Мы переправим тебя в Россию. Договоренность об этом уже достигнута.

— Передайте привет жене и сыну.
— Конечно, Саид. Сейчас Лия не знает, чем ты занимаешься, но когда ей это станет известно, она будет гордиться своим мужем.

— Мне хотелось бы увидеть ее. Но все. Не исключено, что выйти на связь по телефону я в дальнейшем не смогу. Однако сообщение по уточненным данным планируемой террористической атаки сброшу в любом случае.

— Мы контролируем каналы связи. Будь осторожен. Спецназ работает жестко. Я лично передам командиру группы твое фото, и все же побеспокойся о себе сам, — проговорил майор.

— Я слишком хочу попасть к семье, чтобы рисковать на завершающем этапе длительной командировки.

— Удачи тебе, Саид.
— Благодарю, конец связи!

Ваис выключил телефон, хотел положить его в сумку, но в комнату вдруг вошли Валид Мовлад, боевики Тасир и Хасан.

У разведчика похолоднело внутри. Провал? Именно сейчас, в самом конце?

Боевики молча встали рядом с разведчиком.

Мовлад от двери гадостно ухмыльнулся и заявил:

— «Сатурн», значит? Все, шакал, ты доигрался!

— В чем дело, Валид? — Ваис старался держаться уверенно. — Ты о чем? Какой Сатурн? Да, я говорил по телефону, подаренному, кстати, мне за особые заслуги перед халифатом, беседовал с двоюродным братом. Об этом знает господин Харбани. Если тебе в детстве не привили правил хорошего тона, то это твоя проблема. А если еще и со слухом плохо, мерещатся всякие Сатурны, то я могу лишь посоветовать просить разрешения у господина Харбани обратиться к врачу.

— Самый умный, да? А все остальные идиоты? Ты очень долго водил за нос наших людей. Но всему приходит конец.

— Я не понимаю тебя и требую позвать сюда господина Харбани.

Мовлад рассмеялся и заявил:

— Я с превеликим удовольствием сделаю это прямо сейчас. — Он взглянул на боевиков и приказал им: — Смотрите за ним! Этот неверный пес опасен. Если что, стреляйте, но не на поражение.

Мовлад воспользовался сотовым телефоном. Как ни странно, здесь мобильная связь работала довольно устойчиво.

— Господин, мы взяли Ваиса. Ждем вас. — Он отключил телефон и заявил: — Будет тебе сейчас господин Харбани. И еще кое-что. Жену с сыном увидеть хочешь? Ты встретишься с ними на небесах, тварь продажная.

Ваис понял, что бездействовать нельзя, резко выбросил руку и врезал Тасиру в челюсть. Боевик перелетел через стул, не успев вытащить пистолет. Но среагировал Хасан. Этот крепкий, здоровый бандит неплохо владел приемами рукопашного боя. Он умел увернуться от атаки разведчика, ударил его ногой в голень, а следом и в голову.

Ваис упал.

Хасан приставил к его лбу ствол «кольта» и прорычал:

— Не дергайся, шакал. Убью.

— Не убивать! — приказал Мовлад. — Тасир! — позвал он первого боевика, который с трудом поднялся. — Свяжи предателя покрепче.

— Да, Валид, сейчас.

Тасир сорвал веревку, на которой Ваис иногда сушил постиранные вещи, крепко связал руки разведчика.

В комнату вошел Омар Харбани. Мовлад тут же услужливо подставил ему стул.

Главарь банды присел, посмотрел на связанного Ваиса, которого боевики бросили на матрас, и спросил:

— Ты что-то хочешь сказать, Саид?

— Господин Харбани, я возмущен поведением ваших людей. Вы знали, что я должен был уговорить брата...